

«О чём вы говорите?»

Убрав Печать Катастрофы в пространственное кольцо, Бай Юньфэй вдруг заметил, что У Ян и У Пин о чём-то возбуждённо шепчутся. Что за секреты они там обсуждают?

У Ян неловко кашлянул: «Нет, ни о чём...»

Бай Юньфэй странно на него покосился, но затем кивнул: «Что ж, раз с этим делом разобрались, самое время вернуться и возобновить занятие».

Он попрощался с Сяо Ланем, наказав ему быть более осмотрительным в следующий раз, а затем направился вместе с учениками обратно к Граничному Кряжу.

В небесах, высоко над облаками, парила одинокая фигура. Взгляд этого человека был направлен в ту часть Леса Испытаний, где находились Бай Юньфэй и остальные. Он ничего не делал, лишь наблюдал, как молодые люди отправляются в обратный путь.

Это был не кто иной, как мастер Сяо Ланя, Лун Чжэнь!

Он был здесь с самого начала сражения Сяо Ланя с Чэн Синем и другими молодыми лордами. Разумеется, он также видел, как прибыли Сяо Ци с Бай Юньфэем и чем завершился конфликт.

Старик улыбнулся и качнул головой: «Что за поразительный молодой человек. Он не перестает меня радовать...»

Вернувшись на гору, Бай Юньфэй без промедления продолжил занятие, словно ничего и не произошло.

За объяснениями и попытками создания духовных предметов время летело незаметно, и вот наступил вечер, и занятие подошло к концу. Под занавес к Бай Юньфэю подошла довольная У Пин: «Инструктор Бай, могу я прийти поиграть в следующий раз?»

«В следующий раз? - переспросил юноша. Подумав мгновение, он улыбнулся: - Что ж, принцесса, я не против. Я поручу Сяо Ци позаботиться о том, чтобы ты не скучала».

По правде сказать, первую половину дня девочка маялась от скуки. Но мигом повеселела, когда втянула в беседу Сяо Ци, ведь говорящую птицу она видела впервые.

«Хе-хе, хорошо! Тогда я приду в следующий раз с четвёртым братом! - хихикнула принцесса. - А... вашу жену я в следующий раз увижу?»

«Ха?.. - Бай Юньфэй непонимающе моргнул. - Жену? Какую ещё жену?!»

«Вашу, инструктор Бай! Мне брат рассказал! Он сказал, что я не могу вами восхищаться, потому что ваша жена будет ревновать...»

«Я, эм... ха-ха! На самом деле, инструктор Бай, мне просто стало любопытно. Почему она не приехала с вами в Столицу?» - У Ян через силу засмеялся, пытаясь сохранить лицо от вскрывшейся уловки.

Он просто трепал языком, чтобы выпутаться из щекотливой ситуации, но, заметив на лице Бай Юньфэя странное выражение, Четвёртый Принц округлил глаза.

Бай Юньфэй... смутился?

Неужели?..

У Ян возбуждённо выпалил: «Так у вас действительно есть жена, инструктор Бай?! Ха-ха! Почему мы ничего о ней раньше не слышали?!»

«Что? Жена инструктора Бая? У наставника есть семья?!» - Мо Чэнь наострил уши, слышав нечто невероятное, и тут же примчался, всем своим видом требуя подробностей.

Его звонкий голос привлёк внимание остальных, и вскоре Юньфэя уже обступили со всех сторон. Молодых людей хлебом не корми, дай посплетничать, а уж такие “откровения” они и подавно не могли пропустить мимо ушей. Всем хотелось знать, правда это или нет.

О личной жизни молодого инструктора не было известно ровным счётом ничего, неудивительно, что это вызвало такой переполох.

«Инструктор Бай, а где сейчас ваша жена? Почему её никто не видел? Она не приехала с вами?» - спросила Фан Юн.

«Я... - Юньфэй действительно несколько смутился, ведь после вопроса принца перед его мысленным взором возник образ Тан Синьюнь. Он слишком поздно спохватился, и теперь отнекиваться уже было бесполезно. - Она... эм, она осталась в Школе Ремесла».

«Так это правда!» - глаза учеников напоминали блюдца.

«Я же вам говорил! – радостно воскликнул Мо Чэнь. – Как у такого удивительного человека, как инструктор Бай, может не быть жены? Но в Столице он живёт совершенно один, так что где ещё она может быть?»

«Ох... нет, на самом деле мы ещё не...»

«Но всё же, инструктор Бай, если вы получили должность в академии, то почему она не приехала вместе с вами? У вас такой огромный дом, должно быть, вам тут без неё совсем одиноко...»

«.....»

«Ах да, инструктор Бай, как её зовут?»

«Угх... её имя Тан Синьюнь».

«Вот как...»

Поток догадок и вопросов, атаковавший Бай Юньфэя, казался бесконечным. Когда молодые люди начали выпытывать, есть ли у них дети, он уже начал жалеть, что вообще упомянул имя Тан Синьюнь.

Юньфэй чувствовал себя виноватым. Как-никак, она не была его женой; всё это выглядело несколько бестактно.

С другой стороны, он ничего не мог поделать с тем чувством тепла и счастья, которое принесла эта мысль...

Наконец, устав от бесконечных вопросов, Бай Юньфэй объявил о завершении занятия и “отпустил” учеников по домам.

Сам Юньфэй, как обычно, в компании Сяо Ци направился в “Безмятежное сердце”, а затем, испив чудодейственного “чая единения души”, вернулся домой.

Этим вечером в поместье семьи Чэн было очень беспокойно.

«Не пытайся меня остановить, второй дядя! Я убью этого Бай Юньфэя и отомщу за третьего

брата!» - бухнул чей-то сердитый голос, разрушив сгустившуюся тишину в одном из залов. Возглас был настолько громким, что, казалось, даже здание содрогнулось.

В зале можно было видеть Чэн Чанлиня, который удерживал на месте одного из своих племянников.

«Маленький Ху, не стоит горячиться. Я уже сказал тебе, что с Бай Юньфэем всё не так просто. Сильно сомневаюсь, что ты сможешь что-то сделать своими силами».

Он обращался к крепко сложенному молодому человеку ростом без малого два метра. Это был второй брат Чэн Синя по имени Чэн Ху. Он покидал Столицу по делам и вернулся этим вечером... только чтобы обнаружить, что кто-то едва не сделал его младшего брата "инвалидом". Впав в ярость, он решил не откладывать дело в долгий ящик, а пойти и отомстить обидчику.

«Я с ним не справлюсь?! - округлил глаза Чэн Ху, после чего презрительно скривил губы: - Ну так что с того?! Значит, возьму с собой побольше людей! Так просто ему это с рук сойдёт!»

«Маленький Ху прав! Мы не должны закрывать глаза на этот инцидент! Что с того, что Бай Юньфэй обладает особым статусом?! Он публично ранил сына министра империи, это достаточное обоснование, чтобы его проучить! Почему мы должны терпеливо сносить это унижение, как на это посмотрят люди?! Мы с маленьким Ху просто пойдём и разберёмся с мерзавцем!»

Чэн Чаншань был не менее вспыльчив, чем Чэн Ху, и произошедшее привело его в неопишную ярость.

«Третий брат, не действуй опрометчиво. Как ты можешь действовать против человека из младшего поколения? - нахмурился Чэн Чанлинь. - Этот Бай Юньфэй - выходец из Школы Ремесла и личный ученик Цзы Цзиня. А сейчас, вдобавок, ещё и инструктор новой кафедры ремесленного искусства, от которой даже императорская семья ожидает очень много. Против такого человека действительно очень сложно что-то предпринять».

«И что с того?! - взревел Чэн Чаншань. - Что нам теперь, трусливо поджать хвосты?! Бай Юньфэй должен заплатить за содеянное, никто не смеет насмехаться над домом Чэн!»

«Закройте свои рты!» - их перепалку прервал резкий окрик. Чэн Чаочуань, наконец, поднялся с кровати, на которой лежал Чэн Синь, и окинул всех недовольным взглядом.

Чэн Чаншань и Чэн Ху замолчали, как по волшебству.

«Второй дядя, как маленький Синь?» - с беспокойством в голосе спросил Чэн Чанлинь.

«Не волнуйся, я позаботился о его ранах. Я собрал сломанные кости, так что его руки спасены, - медленно проговорил старик. - Но на этот раз восстанавливаться ему придётся долго, дней сто, не меньше. А правая рука полностью излечится лишь через год...»

«Всё настолько серьёзно?!»

Чэн Ху снова не сдержался: «Какая жестокость! Мы должны убить этого Бай Юньфэя!»

«Я сказал тебе закрыть рот! - зыркнул на него Чэн Чаочуань. И добавил, уже спокойнее: - Если не хочешь кончить, как твой младший брат, то тебе не следует злить этого Бай Юньфэя».

Было очевидно, что Чэн Ху хочет что-то возразить, но, в конце концов, он с великой неохотой отступил, не желая препираться с дедушкой.

«Получается... мы действительно палец о палец не ударим, даже после всего, что случилось с третьим братом?..»

«Разумеется, мы этого так не оставим. Но тебя это дело не должно волновать. Я должен переговорить с твоим отцом, тогда и подумаем, что мы можем предпринять... Как отреагировали другие семьи?» - старик повернулся к Чэн Чанлиню.

«Не знаю, что они предпримут, однако вой поднялся знатный. Множество людей призывали наказать виновного, но когда они узнали, о ком речь, тут же притихли. Но, зная повадки дома Ли, уверен, что ответ не заставит себя долго ждать».

<http://tl.rulate.ru/book/298/734083>